

ТЕОНА РЭЙ

ХОЗЯИНА БРОШЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Теона Рэй
Хозяйка брошенного
королевства
Серия «Попаданки в
Исмантур», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=697854310101

Аннотация

Замерзшее королевство чужого мира по глупой случайности теперь в моих руках. Горожане едва выживают, хрупкое перемирие с Ледяными драконами вот-вот рухнет. Под грузом навалившихся проблем я готова была сдаться, но пришел ОН.

Великий лорд уничтожит моих подданных, если я уйду. Выбора нет. Мне необходимо знать какую тайну он скрывает, и кто стоит за исчезновением моей предшественницы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	47
Глава 6	57
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Хозяйка брошенного королевства Автор: Теона Рэй

Глава 1

– Ваше величество, очнитесь же, прошу!

Я пыталась открыть глаза, но тщетно, веки были словно налитые свинцом. Женщина, которую я видеть не могла, бормотала что-то у самого уха, но обращалась явно не ко мне – какое я Величество?

Рядом был кто-то еще, мужской хриплый голос раздался с правой стороны.

– Она дышит?

– Дышит, дышит, – женщина ему отвечала и трогала мой лоб. – У нее жар.

– Принеси отвар из дубового корня, – скомандовал мужчина.

Холодная ладонь с моего лица пропала, послышались удаляющиеся шаги. Я почувствовала тяжелое дыхание рядом и попыталась пошевелиться, кажется, у меня получилось сдвинуть руку в сторону.

– Жива, – облегченно выдохнул незнакомец. – Главное,

что жива.

– Вот, держи.

Женщина вернулась, послышался шорох, а моих ноздрей коснулся мерзкий кислотный запах, по всей видимости так пах отвар. Мне его пить придется?

– Открой ей рот, она должна выпить хоть немного. Горячая вон какая, вся в испарине, боюсь, как бы не случилось лихорадки.

Невероятных усилий мне стоило разлепить ссохшиеся губы и силно прошептать:

– Нет... пожалуйста...

– Очнулась! – воскликнула женщина. Ледяные руки дотронулись до моих щек, я дернулась, голую кожу на спине оцарапала твердая поверхность, на которой я лежала. Прекрасно, я еще и раздета судя по всему совершенно полностью. Благо, на мне ощущалось тяжелое и колючее одеяло, а то было бы совсем стыдно.

– Я – Алька... – на это ушли последние силы, дыхание прервалось и во рту еще сильнее пересохло. Давайте уже свое вонючее пойло!

Мужчина словно прочел мои мысли, тут же осторожно разлепил мои губы пальцами и в рот полилась горькая теплая жидкость. Чего мне стоило проглотить хоть каплю! Остальное потекло по подбородку, шее, и впиталось в шерстяное одеяло.

– Вот так, хорошо, умница. Это быстро поставит тебя на

ноги...

Женщина шикнула и прошептала:

– Не говори так с ней, головы лишиться захотел?!

Я решила пока не обращать внимание на странности, разобраться бы для начала где нахожусь. Судя по внешним ощущениям точно не на улице, это уже хорошо. Слышится завывание ветра за окном, треск поленьев – в помещении есть камин, даже сквозь плотно закрытые веки можно уловить отсвет пламени. Два человека, мужчина и женщина, оба явно не в себе. Может вообще маньяки какие. Как я у них оказалась? Я ведь не помню ни черта! Последнее, что помню – испуганный взгляд Игоря, визг Светы и я провалилась под лед. Я умерла? А мама мне всегда говорила, что моя деятельность до добра не доведет, накаркала.

Получилось приоткрыть один глаз, но обстановку было не разглядеть – несмотря на свет от огня предметы в комнате были словно размыты, а люди стояли позади, в изголовье, и я их не видела.

– Где я?

– Ваше величество, вас нашли во Льдах неделю назад. Такое чудо, что вы оказались живы!

– Марта лекарь, она вас быстро поставит на ноги. А пока отдыхайте, все позади, сейчас главное спать побольше. И вам надо поесть, вы уже неделю...

– Где я? – хотелось кричать. Почему мне не могут ответить нормально? Какие к чертям собачьим льды? Меня мог-

ло унести течением куда-то? Меня выловили? Если это так, то и в самом деле чудо. Человек не способен выжить, провалившись под лед!

Паника сдавливала грудь все сильнее, дыхание учащалось, я слышала бешеное биение собственного сердца и издав протяжный стон из-за пронзившей спину боли поднялась, села и прижала к груди колючее покрывало. Открыла глаза полностью и осмотрелась.

Лачуга оказалась хлипкой, больше похожей на сарай, нежели чей-то дом. В стене напротив меня внизу отсутствовало одно бревно и я могла разглядеть снег, а еще сквозь эту щель в помещение пробирался холод, от которого не спасал даже жаркий огонь.

Хозяева молчали, только женщина издала облегченный вздох, когда я ухватившись за край лежанки спустила ноги на пол и встала. Голова тут же закружилась, к горлу подступила тошнота, и мне пришлось снова сесть.

– Кто вы? – раз не хотят отвечать где я нахожусь, пусть скажут хотя бы с кем.

– Я – Марта, лекарь, – женщина произнесла это жалобно, а после резко оказалась передо мной и бухнулась на колени.

Седые волосы выбивались из-под платка, лицо сплошь покрытое морщинами выдавало или солидный возраст, или же плохие условия жизни, или и то и другое. Одежда на женщине была такой, словно прямиком из средних веков. Дырявая меховая накидка без рукавов вряд ли спасала от холода, ста-

рое платье в мелкий серый цветочек было тонким, а на ногах у женщины оказались валенки, у одного из которых была отрезана голяшка.

Ясно, меня унесло течением туда, где нет цивилизации. Надеюсь, хоть телефоны у них есть, иначе выбираться мне отсюда на оленях.

– А я сосед Марты – Гобар, охотник. Это я вас нашел.

Пожилой мужчина тоже вышел из тени, поклонился до пола и вытянулся во весь рост. Гобар отводил глаза, смотрел то вбок, то прятал их в пол, но только не на меня.

Он так же был одет в какие-то драные тряпки, валенки, разве что на нем была шуба, целая, без дырок и с рукавами.

– Ясно, – прохрипела я, хотя мне было ровным счетом ничего не ясно. – Где мы все находимся?

– У Марты, – терпеливо повторил Гобар. – Я нашел вас и привез сюда, вы неделю лежали в беспамятстве, вас лихорадило, мы боялись что вовсе не выживете.

– То, что вы нашлись, настоящий подарок судьбы. Мы уже и не верили в чудо, думали что вы мертвы... – всхлипнула Марта, а после прикрыла лицо ладонями и разрыдалась.

Я смотрела на них и в голове звенело все сильнее, от непонимания происходящего, от страха, от холода. Меня трясло, ледяные ноги и руки едва чувствовались, шерстное одеяло оказалось тонким, рваным, и согревало лишь отчасти.

Все что я поняла, это то что эти двое решили, что я подарок судьбы. С чего бы? Может, здесь ожидали появление ка-

кой-нибудь святой, о которой вычитали в каком-нибудь предании? Ясно одно – я очень далеко от нормального мира и телефона мне не дадут.

– Можно мне зеркало? – попросила я, ухватившись за странную мысль – что если я умерла и сменила внешность? Бред, конечно, но чем черт не шутит.

– Конечно, конечно, – Марта подскочила и засуетилась, бросилась к разваленному шкафу в углу комнаты и недолго порывшись в нем, вытащила на свет осколок зеркала.

Я осторожно приняла его из рук лекарки, поднесла к лицу. Синие глаза стали как будто ярче, губы потеряли привычный блеск, а щеки бледные, без единой кровинки, что неудивительно в таком-то холоде. Но внешность была моей, в отражении я видела саму себя! Я даже фыркнула, мысленно посмеявшись над глупостями, которые лезут в голову. Смена внешности, тоже мне, придумала.

– Ваше величество, – робко позвала женщина, но наткнулась на мой убийственный взгляд и замолчала.

– Почему вы так меня называете?

Марта и Гобар переглянулись. Охотник стянул шапку с головы и вздохнул.

– Память отшибло у нее.

– Все хорошо у меня с памятью, – нахмурилась я. – Мы со Светой и Игорем поехали в командировку для забора воды на Байкале, там я ступила на тонкий лед... ошиблась, курица, говорили мне не торопиться... Я провалилась под лед, а

вот уже после этого ничего не помню.

Лекарка и охотник смотрели на меня с неприкрытым ужасом в глазах, Марта даже дыхание задержала.

– Вы говорите очень странные вещи, Ваше величество... Это все последствия болезни, вас так сильно лихорадило, – проговорил Гобар.

Так, ясно. Нормальных ответов я не получу. Закуталась в одеяло и снова попыталась встать на ноги, на этот раз удачно.

– Где моя одежда?

– На вас не было одежды. – Марта выглядела изумленной не меньше меня. Кажется, нас тут всех троих лихорадило и теперь никто ничего не понимает.

– У вас есть телефон, я могу позвонить кому-нибудь?

Наступила тишина.

– Что, простите? – спросил Гобар.

– Телефон. Смартфон или с кнопками такой... Ай, ясно. Далеко отсюда до города?

– До столицы?

– Да, до нее, – обрадовалась я. Странно конечно, что нырнув в Байкал я оказалась у какой-то столицы, но кто знает.

– Недалеко, но зачем вам туда?

– Чтобы домой уехать, зачем.

Я уже начинала нервничать. Гобар и Марта – тоже. В конце концов лекарка пробормотала что-то о свежем отваре и скрылась за шторкой, которая прикрывала проход в стене.

Едва женщина ушла, Гобар мгновенно оказался рядом со

мною, больно вцепился в плечо и приблизил свое лицо к моему.

– Слушай меня внимательно, – проговорил он сквозь зубы, так зло, что я передумала вырваться. – Я не знаю кто ты, но не вздумай никому рассказывать о себе. Для всех ты – королева, пропавшая месяц назад, ты потеряла память и не помнишь где была. Тебя зовут Альмира Де Бурдеш, правительница Ледяных гор. Кивни, если поняла.

Мужчина тряхнул меня за плечо и я быстро-быстро закивала. Ну а что мне было делать, спорить с психом?

– Молодец. Позже я расскажу тебе все, а сейчас молчи.

– Вот, я заварила чай, – в помещение вошла Марта с подносом в руках, на котором стояла одна чашка исходящая паром. – Нашла в закромах ложку смородиновых листьев, берёгла для особого случая. Возвращение королевы – это ли не особый случай!

Я опять кивнула, чувствуя себя болванчиком, с трудом оторвала взгляд от лица Гобара, на котором читалась смесь паники и сожаления.

– Благодарю, Марта.

– Я еще вам платье свое дам, сейчас, минутку, – лекарка поставила поднос на невысокий столик у постели и снова скрылась за шторкой, но появилась почти сразу, и протянула мне тряпку именуемую платьем. Впрочем, хоть какая-то одежда.

– Спасибо, я вам обязательно верну его.

– Да что вы, носите! – воскликнула Марта, но тут же сконфуженно добавила: – До дома ведь надо в чем-то дойти.

– До дома?

– Знаешь, Марта, – в разговор вклинился Гобар. – Мне кажется, королева вспомнит все, стоит ей вернуться домой. Не будем затягивать с этим, отведу прямо сейчас.

– С ума сошел? Ей отдыхать надо, сил набираться!

– Дома и стены помогают, – сказал мужчина и повернувшись ко мне с нажимом спросил: – Вы ведь согласны с этим?

Я снова кивнула. Ведомая страхом я готова была согласиться с чем угодно, лишь бы наконец узнать, что вообще происходит. А охотник вроде как пообещал рассказать.

– Вот и прекрасно. Марта, одеяло я принесу потом, а сейчас мы пойдем.

Лекарка спорить не стала, только всхлипнула и помахала на прощание рукой. А меня тем временем Гобар уже тащил на выход.

В первое же мгновение в лицо прилетела горсть снега, ветер срывал верхний слой с высоких сугробов, нес поземку и создавал снежные вихри. На улице было темно, единственное освещение – полная луна едва проглядывающая в плывущих по небу облаках, но и ее из-за бурана было плохо видно. Мои ноги тут же утонули в сугробе, колючие снежинки ободрали кожу, и я вскрикнула. Понять не успела, как Гобар подхватил меня на руки и понес куда-то по вытоптанной тропинке.

– До замка недалеко, но отправимся мы туда не сегодня. Сейчас слишком опасно, лучше с утра.

– Вы объясните мне хоть что-нибудь? – вырваться я и не думала, не хотелось снова стоять босиком в снегу.

– Дойдем до дома и все расскажу.

Шли мы всего пару минут, но я успела заоченеть и даже лицо замерзло настолько, что разговаривать было нереально.

Глава 2

Мужчина остановился у дома, который я заметила только когда мы к нему подошли – из-за бурана видимость была нулевая. С ноги открыл дверь и пронес меня через прихожую в комнату, ничем не отличающуюся от той, что была в доме Марты. Посадил на деревянную широкую лавку, которая явно служила кроватью, и принялся разжигать огонь в камине. Когда поленья затрещали, Гобар перенес меня к огню и усадил на пол.

Я куталась в одеяло и прижимала к груди платье, которое так и не успела надеть. Охотник ушел в другую комнату, я бросила взгляд на входную дверь и ухватилась за мысль о побеге, но тут же ее отмела. В такую погоду и в таком виде далеко не убегу, оставалось только ждать, что будет дальше. Не убьет же он меня, в конце концов. По крайней мере, надеюсь на это.

– Держи, – мне протянули железную кружку с горячим напитком. – У меня смородинового чая для особых случаев нет, но есть обычный зеленый и на том спасибо.

Безвкусный чай жаркой стружкой прокатился по горлу и в груди разлилось приятное тепло, губы наконец согрелись, зубы перестали клацать друг о друга.

– Месяц назад Ее величество Альмира бесследно исчезла как раз накануне своей помолвки. Безуспешно герцог Дрейк

пытался ее найти, поиски все еще не прекратились, но продолжать их бессмысленно, ведь я нашел вас. Будем говорить откровенно – девушка, пропавшая во Льдах не найдется никогда, а это значит, что Ледяные горы останутся без правителя, что может повлечь за собой еще большие беды, чем есть сейчас. Пока народ еще тешится надеждой на возвращение королевы, но кто знает, что будет через месяц-два?

– Я-то тут при чем? – спросила, не отвлекаясь от чая. Грела руки о кружку, прижимала ее к щекам, не забывая время от времени делать маленькие глотки.

– Ты – точная копия Альмира, те же волосы, губы, глаза. Я поначалу даже решил, что нашел Ее величество, но присмотревшись, понял, что ошибся. У Альмиры вот здесь шрам, – мужчина ткнул пальцем меня в правую ключицу. – У тебя такой отметки нет.

– И все-таки, при чем здесь я?

Гобар вздохнул, подсел ближе.

– Ледяные горы нуждаются в правителе. Наше королевство слишком слабое, людям необходимо знать, что в случае чего есть к кому пойти. Без правительницы за этот месяц уже несколько раз происходили случаи воровства, стражи порядка ловили нарушителей, но отпускали, потому что некому распорядиться, что делать с ворами.

– Почему не выберете нового правителя? – я фыркнула и отставила кружку. Поверить не могу, что обсуждаю подобные вещи. Королева, народ... Я знаю только одну королеву,

сотня лет которой скоро будет, да и к ней я никакого отношения не имею, в Великобритании даже не была никогда.

– Срок давности еще не истек, людей ищут по три месяца, прежде чем считать их пропавшими. А ты, как я уже сказал, точная копия Альмиры. Твое возвращение взбудоражит королевство меньше, чем новый правитель. Да и тебе надо где-то жить, чем-то заниматься, ты теперь здесь навсегда.

– Где – здесь?

– В Исмантуре. Услышав о тех вещах, о которых ты говорила у Марты, я сразу понял, что ты из другого мира...

У меня вырвался нервный смешок, потом еще один, в итоге я расхохоталась до слез. Гобар терпеливо ждал когда истерика закончится, а я уже валялась на полу хлопая себя по колену ладонью.

– Непринятие, это нормально, – охотник покачал головой.

– Дядь, вам бы провериться у специалиста, бред несете, – хохотнула я, но потом прикусила язык. Где-то я слышала, что с психами спорить нельзя.

С одной стороны, мой мозг отказывался верить в этот бред, с другой – как тогда объяснить происходящее? Эти дома, одежду Марты и Гобара, отсутствие телефонов. Уверена, даже в самой дикой российской глубинке существуют телефоны, и уж тем более чай, который здесь почему-то берегут для «особых случаев».

Я задумчиво уставилась на огонь. Может и правда умерла? Ну а что, тогда все это объяснимо, никто ведь не знает, что

бывает после смерти, а я всегда верила в мистику.

– Ладно, допустим вы не лжете. Как я буду править королевством, если ничего в этом не смыслю?

– Разберешься, у тебя выбора нет. К тому же у Альмиры есть советник, скажем ему, что ты потеряла память и он все тебе расскажет.

– А в этом мире все такое бедное? – я обвела рукой комнату. – Простите, но это уже второй дом подобного типа, у Марты вообще дыра в стене.

– Нет, в мире как раз все хорошо, а вот в Ледяных горах – у многих именно так. Мы выживаем как можем, и только благодаря мудрости королевской семьи наш народ не полег от голода. Во времена Откола на территории гор были обнаружены заброшенные шахты, драгоценных камней в них уже нет, но вот железа полно, большинство молодых людей работают именно там.

– Почему бы тогда не отправиться туда, где хорошо? Зачем жить здесь?

– Затем что здесь наш дом, это во-первых, во-вторых, никому мы не нужны, только молодые смогли уйти и устроиться на работу, старикам же не рады нигде. Люди веками жили в Ледяных горах, приспособились к подобным условиям, да и не так уж тут плохо. Везде есть свои прелести.

Чем больше Гобар говорил, тем сильнее я дрожала, но теперь уже не от холода, а от нарастающей паники. Я не привыкла к такой жизни, совсем, а если мне еще и править при-

дется, моя кукушка съедет через неделю.

– Большое королевство?

– Не очень. Скалы и лесная территория внизу на несколько километров в сторону юга. Пару сотен лет назад Ледяные горы принадлежали Фиересу, соседнему государству, но потом было принято решение отсоединить нас, слишком невыгодно оказалось содержать людей живущих на территории гор, ведь дохода у нас тогда особо не было, и расходы оказались выше налогов, которые поступали в казну. Во главе встала семья рода Де Бурдеш, единственные, кто не побоялся собрать народ в кучу и установить новые правила, по ним и живем до сих пор. Многие, конечно, переехали в Фиерес – кому-то дали разрешение по работе, а девушки повыходили замуж, остальные жители остались. Всего нас семь тысяч человек, может чуть больше, может меньше, я давно не следил за переписью населения.

– На что вы все живете?

– Я охотник, помимо меня есть и другие, едим то, что поймаем. Ну и заработная плата маленькая, но все же есть. Также в городе несколько кузнецов, они изготавливают оружие и продают в Фиерес, многие люди работают в шахтах и на ледниках.

– А остальные жители?

– По-разному, я например помогаю нескольким семьям с маленькими ребятишками, благо, в лесах Фиереса полно живности, и буду помогать, пока меня не поймали.

– Кто не поймал? – не поняла я. Пока Гобар рассказывал все связно, но некоторые моменты мне все же придется переспрашивать.

– Стражи, конечно. Жители Ледяных гор не имеют права охотиться нигде, кроме как в своем королевстве, а у нас животных осталось довольно мало. Как зовут-то тебя?

– Альбина.

– Хм, у вас даже имена похожи. Главное запомни, что ты теперь Альмира.

Мужчина ушел, потом вернулся с тарелкой, на которой лежало сырое мясо порезанное кубиками, протянул мне железный прутик и кивнул на огонь.

– Жарь и ешь, потом спать. Тебе нужно набраться сил перед завтрашним днем.

Как мне сказали, я была без сознания неделю, а значит и не ела ровно столько же. Вообще не помню, когда последний раз во рту держала хоть что-то из еды, а потому жесткий, чуть подгоревший со всех сторон импровизированный шашлык показался мне чуть ли не самым вкусным в мире лакомством. Но съесть много не смогла, не хватало сил пережевывать, проглотила только три кусочка и глаза стали слипаться. Уставший организм хотел спать, а я и не противилась.

Пока Гобар относил тарелку на кухню, я быстро надела платье, отданное мне Мартой. Одежка оказалась сильно не по размеру, подол волочился по полу, а рукава пришлось закатать, но это все же лучше чем ничего. Вновь завернулась в

одеяло и легла прямо на полу у камина, чтобы не окоченеть к утру.

Уже засыпая, слышала, что Гобар подкинул поленьев и треск пожираемых пламенем дров стал громче, убаюканная им я и заснула.

– Просыпайся, эй!

Меня потрясли за плечо, я разлепила глаза и сразу поднявшись на ноги сонно осмотрелась. В памяти всплыли события вчерашнего вечера, и на душе мгновенно стало тошно – мне не приснилось, я на самом деле неизвестно где.

– Выходим через пару минут, на вот, обуйся.

Передо мной появились огромного размера резиновые сапоги, мои крошечные ножки утонули в них, голяшки сапог заканчивались чуть выше колен.

– Других нет, но и эти заберу. В замке у тебя есть одежда, лорд Дрейк подарил Альмире.

– Вы так хорошо осведомлены о ее жизни, – буркнула я, зевая.

– Мы часто общались, – ответил Гобар, не вдаваясь в подробности. Отворил входную дверь и пропустил меня вперед.

Буран стих, небо разъяснилось, сугробы блестели в солнечном свете, ослепляя, отчего глаза сразу заслезились. За ночь замело узкую тропинку, по которой мы вчера шли, и теперь приходилось пробираться по сугробам. Гобар двигался быстро, а я проваливалась по пояс и охотнику приходилось

вытаскивать меня по меньшей мере раз пять за все время пути. Задерживало меня и то, что я то и дело крутила головой по сторонам, рассматривая однотипные кособокие хижинки, над крышами которых вился серый дым.

Дома располагались близко друг к другу, и вокруг каждого из них было навалено снега столько, что трактором не расчистить, а людям здесь приходится делать это вручную. Но пока я не видела никого из местных жителей, наверное еще спят.

Впереди показалось большое серое здание с башнями, красный флаг на пике одной из них лениво развевался от слабого ветерка. Замок оказался двухэтажным, я издали видела множество стрельчатых окон и белые колонны на балконах, тщетно пыталась уловить дым из каменных труб, но его не было. Дом встретит меня холодом, а как натопить такое огромное помещение ума не приложу.

К моменту, как мы подошли к железным воротам, я продрогла насквозь. Колючий морозец щипал нос и щеки, было больно, но я молча терпела и упорно шла за Гобаром по широкой лестнице к главному входу.

Глава 3

Охотник достал из кармана железный штырь, поковырялся им в навесном тяжелом замке и двери со скрипом отворились. Мужчина пропустил меня вперед, потом воровато оглянулся и вошел следом.

Стук задубевших на морозе резиновых сапог по каменному полу отдавался эхом под сводом потолка, изо рта вырывался пар – в помещение было ничуть не теплее, чем на улице, разве что ветер отсутствовал.

– Пойдем сразу в покои Ее величества, тебе нужно переодеться во что-то более теплое.

Я последовала за Гобаром по лестнице ведущей на второй этаж. Мужчина шел быстро, целенаправленно, словно точно знал куда идти, я бы задумалась на этот счет, если бы замерзший мозг согласился хоть немного пошевелить извилинами.

Обстановка в замке была, мягко сказать, не королевской. Деревянная мебель обитая простой грубой тканью, каменные стены и полы, тонкие стекла в окнах которые были завешаны простыми занавесками. Комнатных цветов не было вовсе, из украшений интерьера были разве что гипсовые статуи каких-то людей и животных, расположенные в нишах. Также на стенах примерно в паре метров друг от друга висели тройные канделябры с огрызками свечей.

– Королева тоже жила бедно?

– Деньги из казны уходят на поддержание жизни в королевстве. В прошлом году отремонтировали школу, закупили уголь, для лекарей привезли лечебные травы, без медицины было бы совсем худо.

Я мысленно поаплодировала местной королеве – лишиться себя нормальных условий жизни во благо своего народа может только сильный духом человек с большим сердцем. Но если она такая замечательная, что с ней могло случиться? Не верится мне, что Альмира ушла погулять и вдруг бесследно пропала.

– Пришли, – Гобар остановился у двухстворчатых дверей и толкнув их, жестом пригласил меня войти.

Покои оказались огромными, состоящими из нескольких комнат. В гостиной, куда я и попала из коридора, был огромный камин во всю стену, что меня несказанно обрадовало – мерзнуть не придется. Напротив него стоял мягкий широкий диван, два деревянных кресла, на полу лежала медвежья шкура. Вот и вся обстановка в комнате.

В спальне оказалось ничуть не роскошнее – большая кровать с балдахином располагалась слева у стены, подальше от окон, на полу так же валялась шкура, у окна стоял туалетный столик со слегка запылившимся зеркалом. Слева в стене обнаружилось три двери, одна из которых вела в ванную комнату, где посреди помещения стояла купальная чаша на ножках а под ней лежали черные куски угля и тонкие щепки.

– Чтобы воду нагреть было проще, – объяснил Гобар, за-

метив мой удивленный взгляд. Я и сама поняла, для чего это, но надеялась, что здесь есть водопровод. Хотя о чем я вообще, какой водопровод. Унитаз и тот – дырка в полу, на которую я смотрела с опаской, но мерзкого запаха оттуда не было и то хорошо.

– А огонь разводить чем?

– Спички были где-то в подсобном помещении на кухне, но и здесь в ящиках посмотри, может найдешь.

Я снова ухватилась за мысль, что Гобар как-то очень уж осведомлен о том, где что находится, но тут же ее отпустила, было слишком холодно, чтобы думать хоть о чем-то.

За следующей дверью оказалось спасение! А точнее – большой гардероб со множеством меховой одежды. Одних только шуб насчитала пятнадцать штук, три мантии, семь муфточек, несколько варежек, вязаные носки, и о чудо – сапоги с мехом! Платьев так же было не счесть, как легких повседневных, летних, так и потеплее – зимних.

Я тут же принялась одеваться, захлопнув дверь перед носом охотника. Быстро выпуталась из платья Марты, отбросила одеяло, в котором сюда и притопала, вытащила с полок носки, теплое платье с рукавами и воротом, меховую мантию, и переодевшись почувствовала себя счастливой. Я перестала трястись как цуцик, кожу приятно согревала теплая одежда, пока обувалась стало даже немного жарко, пришлось развязать тесемки на мантии.

Так, одна проблема решена – я не окочурюсь, а с осталь-

ным уж как-нибудь справлюсь.

На нижней полке нашла холщовый мешок, засунула туда платье, которое мне давала Марта, и ее колючее одеяло, а так же шубу и муфточку. Нельзя, наверное, распорядиться вещами пропавшей хозяйки, но негоже это, что лекарь, который спасает жизни, ходит по-летнему одетая, а у Альмиры еще несколько шуб есть. Даже если она вернется, в чем я сомневаюсь, видя погоду за окном, пропажу не заметит.

Вот с этим вопросом я и вышла к Гобару, протягивая ему мешок.

– А что если Альмира вернется?

– Не вернется.

– Вы так в этом уверены?

Охотник взглянул на меня колючим взглядом.

– Оттуда не возвращаются. Я вообще удивлен тому, что лично ты смогла выжить. Проведя даже пару часов на таком морозе во Льдах люди погибают, а Альмира пропала месяц назад. Можно конечно решить, что она у кого-то в доме прячется, но в подобном действии нет никакого смысла – королева и герцог Дрейк сильно любят друг друга, она бы не ушла накануне помолвки.

– А если этот ваш герцог заявится сюда, что мне делать?

– Импровизируй и спирай на потерю памяти.

Какие-то не очень радужные перспективы вырисовываются в моем новом положении, но куда деваться, жить где-то и на что-то надо, не к Марте же на шею садиться.

А так у меня хотя бы есть шанс помочь этому королевству, пока не знаю как, но я попытаюсь.

– Передайте это Марте, – я наконец впихнула мешок в руки Гобара.

– Что это?

– Плата за спасение. Да, и еще – вы говорили о помощнике, который был у Альмиры, как мне с ним встретиться?

– Я пришлю его сегодня, сообщу, что королева нашлась.

– Благодарю.

Мужчина кивнул, продолжая буравить меня взглядом. Марту я за спасение отблагодарила, а вот его нет. Было бы что ему предложить еще. Может еды? Так ведь у самой наверняка нет ничего.

– Покажете мне замок?

– Конечно, Ваше величество.

Я выпрямилась, поморщившись, и морально принимая свой новый статус. Величество... Мда уж.

Второй этаж оказался жилым, здесь в правом крыле замка насчитывалось порядка четырех покоев похожих на мои, и пятнадцать спален, расположенных в левом крыле. Башни были отданы под комнаты для прислуги, которой почему-то не было. Гобар объяснил это тем, что королеве было нечем платить слугам и она всех распустила, написав рекомендательные письма. Многих взяли в богатые дома в Фиересе, некоторые же, самые старые, остались в Ледяных горах доживать свой век.

На первом этаже была большая бальная зала, огромная гостиная с тремя каминами и множеством диванчиков, библиотека просто невероятных размеров, в которую я обязательно зайду и не раз, но позже. Вернувшись в холл мы прошли в левое крыло, здесь находилась столовая с длинным столом и стульями на пятьдесят персон, сразу за ней нашлась кухня и кладовые.

На кухне были шкафы, тумбы, несколько столов, и огромная печь, в которой видимо и готовили еду. Кладовые, на удивление, оказались завалены продуктами – всевозможные крупы, специи, масла, мука, коробка с чаем, и даже кофе! Молочных продуктов не оказалось, а вот в одном из помещений, в котором под потолком были вынуты камни чтобы внутрь проникал холод, на полках лежали разделанные туши животных.

– Это оленина, я приношу Ее величеству с каждой охоты.

– А где она брала остальные продукты?

– В Фиересе. Закупками провианта для Ее величества так же занимается советник. О, а вот и спички! – возглас Гобара заставил меня подпрыгнуть от неожиданности.

Мужчина протянул мне внушительного размера коробку и коричневый камень, об который чиркали эти самые спички не один десяток раз.

– Обычно зажиганием свечей занимается экономка или дворецкий, но последнее время Альмире приходилось делать это самой, так что ты поищи, по замку должны быть

расставлены такие коробки.

Я же в этот момент думала о том, что в таком огромном здании с десятками различных комнат и наверняка, подземельем, мне придется ночевать одной. Да я даже в квартире свет во всех комнатах включала! Зажечь свечи во всем замке – глупая идея, опрометчивая и нецелесообразная.

– Дрова и уголь находятся на улице в дровянике, с правой стороны с улицы есть отдельный вход в помещение. Топлива достаточно, об этом так же позаботился твой советник. – Гобар развел руками. – Ну и все, все что смог я показал.

– Возьмите продукты себе и Марте, пожалуйста, – я дернула дверь кладовой на себя и не слушая протесты мужчины принялась насыпать в найденные здесь же бумажные пакеты чай, муку, крупу. Собрала все и так же передала Гобару, он пытался отказаться, но потом все же сдался.

– Большое спасибо, Марта будет рада.

Охотник сложил продукты в мешок, в котором лежала шуба, взвалил его на плечо и улыбнулся мне.

– Я пойду, Ваше величество. Зайду по пути к вашему советнику, сообщу о вашем возвращении.

– Как его зовут-то хоть?

– Сами у него спросите, вы ведь память потеряли. И еще – скрывайте ключицу, о шраме знают многие, – мужчина подмигнул мне и пошел на выход.

Я подавила в себе желание побежать за ним, лишь бы не оставаться в замке в одиночестве, и подошла к кухонно-

му окну из которого просматривалась территория у главного входа. Охотник ступал по сугробам, навалившим у замка, проваливался в них по колено, но привычным движением выбирался и шел вперед. Он оглянулся один раз, окинул замок быстрым взглядом и скрылся за оградой.

А мне же предстояло натопить покои и сообразить себе обед, как раз и помощник должен придти, ну а потом... Потом буду разбираться по ходу дела.

Я чувствовала себя крайне неудобно, гуляя по просторным коридорам. Прислушивалась к собственным шагам, гулко раздававшимся в звенящей тишине, и смотрела по сторонам очень внимательно, опасаясь, что кто-то может быть в замке помимо меня. Ну а что? Здание целый месяц стояло без присмотра, а Гобар вскрыл замок за пару секунд какой-то железякой, не имея ключа. Кстати, хороший вопрос – где мне найти ключи от помещений?

С этими мыслями я подошла к двери со стороны улицы, которые, по словам Гобара вели в дровяник, но дверь ожидаемо была заперта. Вот и проблема номер «раз». Вернулась в свои покои и в задумчивости осмотрелась. Интуиция подсказала открыть ящик в прикроватной тумбочке и я даже не удивилась, обнаружив там тяжеленную связку ключей. Проблема номер «два» – подобрать нужный.

На это у меня ушло минут десять, перебрав все ключи похожие друг на друга как две капли воды, замок наконец щелкнул и я попала в помещение. Здесь, с правой стороны

высилась внушительного размера поленница, а с левой – гора угля.

Я взяла две охапки поленьев в заранее приготовленный мешок и потащила в замок. Выдохлась уже на лестнице, ведущей на второй этаж, уставший ослабленный организм не был готов к подобным нагрузкам, а еще очень хотелось спать. Ночь была ужасной, холодной, и пусть спала я мертвым сном, но все-таки на голом полу, так что еще и спину ломит. Ну ничего, вот растоплю камин, пообедаю и завалюсь спать. Королева, коей я теперь являюсь, должна быть отдохнувшей, выспавшейся, и с ясной головой.

Сама с себя посмеялась, сидя на ступеньках, поднялась и поволокла топливо дальше, но не успела подняться и до середины, как во входную дверь раздался громкий удар, по звуку напоминающий гонг. Я вздрогнула и выронила мешок из рук, поленья высыпавшись покатались вниз по ступенькам создавая еще больший грохот.

Трясаясь от страха подбежала к двери, сдвинула тяжелый засов в сторону, но тут же вернула его на место. Советник не мог придти настолько быстро, значит там кто-то, кого я совершенно точно не жду.

Пока я стояла прислонившись лбом к деревянной поверхности и раздумывала открывать или нет, раздался повторный стук дверного молотка.

– Кто там? – пискнула, и откашлявшись, добавила: – Я никого не жду!

– Ваше величество, Гобар сообщил мне о вашем возвращении! – раздалось из-за двери.

Помощник все-таки. Бегом бежал что ли?

– Ох, простите, не думала, что придете так скоро, – отворила дверь, впуская в холл молодого мужчину с бездонными серыми глазами. Я даже засмотрелась на мгновение, открыв рот, а когда мужчина обворожительно улыбнулся, то и мои губы расплылись в глупой улыбке.

Советник выглядел иначе, чем например Гобар. Мужчина был одет в хороший шерстяной костюм, теплые сапоги до колен, на плечи была накинута меховая накидка, завязанная тесемками под шеей. На поясе висела кобура для клинка, и я невольно отшатнулась, заметив оружие.

– Гобар объяснил мне, что вы потеряли память и неделю лежали у лекаря без сознания, так?

Я кивнула, не отрывая взгляд от тонких, правильных черт лица мужчины.

– Мое имя тоже не помните?

– Нет, простите...

– Что вы, вам не за что извиняться, Ваше величество! Меня зовут Гран Ривик.

– Как давно вы у меня работаете? Что входит в ваши обязанности, Гран? Я в самом деле ничего не помню, – я захлопала ресницами, картинно приложила ладонь ко лбу и даже тяжело вздохнула. – Ой, что это я, пройдемте в гостиную. Я могу пригласить вас в свои покои? Как раз несла туда поле-

нья, чтобы растопить камин. Знаете, сама прибыла вот только что, еще не успела ничего толком...

– В ваши... покои?

Я, поняв, что ляпнула что-то не то, смущенно улыбнулась.

– Мне бы хотелось натопить комнаты ко сну.

Гран прошел мимо меня, собрал рассыпавшиеся поленья и поднимаясь по ступенькам обернулся ко мне.

– Я помогу вам, пойдемте.

Поспешила за ним, на ходу раздумывая, чему мой помощник так удивился. Тому, что пригласила его в покои? Ох, может королева вообще не имеет права никого к себе приглашать? Мне срочно нужна книга по королевскому этикету, мне же якобы память отшибло, а не воспитание!

Связку ключей я вернула на место, в прикроватную тумбочку, в это время Гран укладывал поленья в камин, сдирая с них предварительно бересту, а после вытащил из кармана накидки маленький спичечный коробок. Бересту охватило пламя и вскоре перебросилось на поленья, послышался треск сухого дерева и по комнате прокатилась волна тепла.

– Прошу вас, садитесь, – пригласила Грана на диван, сама села в кресло рядом с ним. – Мне бы хотелось, чтобы вы рассказали вообще все, что знаете, но для начала хочу услышать ответ на один очень важный вопрос.

Глава 4

– Все, что угодно, Ваше величество. Что именно вас интересует?

– Почему за время моего отсутствия никто не решился занять место на троне? Ведь в замке даже охраны нет... И вот второй вопрос – у меня вообще была стража?

– Насчет стражи – да, когда-то была, но потом вы всех распустили, а рядом с вами день и ночь находился я. Я ведь живу в замке, там, чуть дальше по коридору мои покои. Что насчет трона... Будем говорить откровенно – место правителя этого королевства не нужно никому, а если быть точнее – те проблемы, которые вы решаете изо дня в день. Выручки с производств хватает на то, чтобы как-то держать экономику на плаву, но каждый понимает – если занять ваше место и пытаться нажиться на продажах оружия или льда, государство зачахнет, граждане устроят забастовку. Никто не пойдет на это.

Я слушала это с упавшим сердцем. Мне то жизнь королей казалась сказочной, но сложно чувствовать себя как в сказке в таких условиях. Роскоши мне не видать, по сути – Альмира тянула на своих хрупких плечах все государство и ничего не требовала взамен. Ну какая женщина, а! Мне будет очень сложно быть похожей на нее.

– И все-таки, Гран, совсем-совсем никто и никогда не же-

лал занять мое место? – Эта мысль не давала покоя. Как говорится «Свято место пусто не бывает», и ведь наверняка есть особенно «умные» люди, которые знают «как надо».

– Нет, никто.

– Бедность – единственная причина, или есть что-то еще?

Советник бросил на меня короткий взгляд.

– Драконы, Ваше величество. Вы запретили упоминать их.

– Кто, простите? – я еле сдержалась, чтобы не обвинить Грана в больном воображении.

– Мы живем на одной территории с Ледяными драконами, собственно именно из-за них Фиерес несколько веков назад отказался от Ледяных гор. Драконов становится все больше и со временем, когда им не будет хватать места во Льдах, они придут и заберут нашу территорию. И это еще одна, самая главная причина того, что вставать во главе королевства, которое в любой момент может занять Великий лорд не хочет никто. Но, как я уже сказал, вы запретили говорить об этом.

– Почему запретила?

– Разговоры о драконах вызывают волнение народа.

Вот чего-чего, а в драконов я не могла поверить, но советник не лгал, незачем ему это делать, и мне предстоит принять тот факт, что крылатые ящерицы существуют, и мало того – живут по соседству.

– Гран, еще вот какое дело... Мой жених в курсе, что я нашлась?

– Еще нет, как раз собирался сегодня вечером отправить гонца. Не волнуйтесь, лорд прибудет достаточно быстро, он обосновался в Фиересе на время поисков.

– Нет, нет, я наоборот хотела попросить пока не сообщать ему обо мне.

– Но, Ваше величество, ведь армия сейчас во Льдах ищет вас! Воины сильно рискуют своими жизнями, находясь там.

– Гран, поймите, я только-только выздоровела, а еще эта потеря памяти...

– Я понял. Вы не помните жениха? – мужчина задал вопрос с тенью грусти в голосе, но в глазах мелькнули радостные искорки, что мне показалось очень странным.

– Не помню, – вздохнула я, потирая глаза, словно собираюсь заплакать. – Как давно мы с ним знакомы?

– Семь лет.

– Давно я правлю? – я боялась задавать подобные вопросы, слишком уж подозрительным это было, но Гран отвечал спокойно, без тени сомнения.

– Ваши родители погибли десять лет назад, в семнадцатилетнем возрасте вы приняли бразды правления в свои руки. Жители королевства благоговеют перед вашей семьей, ваш прадед был великим человеком, из погибающего брошенного города он создал независимое королевство, пусть не самое сильное, но народ обрел защиту и покой. И, должен отдать вам должное, в таком юном возрасте не испугаться навалившейся

ответственности многого стоит, вы невероятно сильны. Я понимаю, почему герцог Дрейк так вами восхищается.

Ох уж эта Альмира! Вот и как мне теперь хоть чуточку соответствовать ее образу? Нет, я конечно хороший, добрый человек, но самопожертвование – это все-таки немного не мое, если точнее – я никогда не жертвовала собой во благо других, так что опыта нет, не знаю как поведу себя в сложной ситуации. На одной жалости к местному народу не уедешь, тут еще холодная голова нужна.

– Как погибли мои родители? Они болели?

– Нет, не болели. Но позвольте я расскажу вам о их смерти немного позже, когда вы придете в себя. Боюсь, что узнай вы подробности их гибели сейчас, вам будет не до королевства...

– Произошло что-то ужасное?

– Ваше величество, прошу, дайте себе немного времени, а потом я все расскажу.

– Хорошо. Благодарю, Гран, что помогли мне разобраться. Мне теперь будет намного легче все вспомнить. Скажите, а финансы, документы, есть хоть что-то по королевству?

– Да, разумеется, в вашем кабинете.

Мне снова пришлось глупо улыбаться.

– Пожалуйста, проводите меня туда.

Я захватила связку ключей и двинулась за Граном. Мужчина вел меня на первый этаж в сторону библиотеки, потом свернул вправо в коридор между бальной залой и

гостиной, где обнаружилась массивная двустворчатая дверь.

Повертев в руках ключи я чувствовала, как меня вновь захлестывает паника, дрожащими руками принялась перебирать их и по очереди вставлять в замок.

– Ваше величество, – тихонько позвал Гран. – На ключах написаны номера дверей, кабинет имеет номер семнадцать.

Я облегченно выдохнула, когда замок щелкнул и дверь отворилась. Тщетно пыталась найти цифру «семнадцать» по всей ее поверхности и даже на стенах, а обнаружила на полу прямо под ногами. Как я раньше не замечала ярко-красных цифр, ума не приложу.

Кабинет оказался самым роскошным местом во всем замке, в первое мгновение я даже решила, что проведу в нем остаток жизни, но из-за отсутствия камина передумала. У окна зашторенного плотными портьерами стоял стол из красного дерева, кресло с мягким сиденьем, обитое бархатом, на стенах – канделябры, голова оленя, на полу – три мохнатые белые шкуры, слегка пожелтевшие от времени. С левой стороны стояли шкафы с закрытыми дверцами, с правой – стеллажи с книгами, но присмотревшись, поняла, что это папки с документами.

– Все деньги, что имеются на данный момент в казне, вот здесь, – Гран кивнул на шкаф.

Я подошла к нему медленно, мысленно молясь, чтобы внутри обнаружилось хоть сколько-то денег, иначе понятия не имею, что буду делать с пустыми карманами. И, страшно

признать, я надеялась, что Альмира не вернется, потому что в таком случае меня просто напросто казнят за самозванство и растрату королевского имущества.

Я смотрела на шкатулку с неприкрытым ужасом в глазах. Нет, шкатулка то была красивой, резной, из хорошего крепкого дерева, с искусно выполненным металлическим замочком, а напугала меня кучка монет в углу этой шкатулки.

– Это... все?

– Скорее всего. Вы храните деньги только здесь, но может быть прятали куда-то еще...

– Не прятала. Наверное, – пробормотала, без сил плюхаясь в кресло за столом.

Монетки были золотыми – это хорошо. Их насчитывалось всего сто десять штук – это плохо. А еще я понятия не имела, что в этом мире значит сто десять золотых, спросить у Грана не могла – такую информацию я должна знать самостоятельно, все-таки якобы с рождения здесь живу. Придется или выяснять окольными путями, или дожидаться, когда придет Гобар и уже у него спросить, что я могу позволить себе на эту скромную кучку.

Впрочем, есть же документы! Может там найду какие-то записи о покупках...

– Гран, подай мне пожалуйста документы на шахты и ледники. Еще – есть где-то анкеты работников, или что-то вроде?

– Разумеется, – кивнул мужчина и протянул мне объем-

ный блокнот, обитый коричневым бархатом. – Здесь вся информация по шахте, – далее он выложил передо мной еще два таких же блокнота. – Здесь о леднике, в третьем – перепись населения поименно, с возрастaми, должностями, и вся информация об их зарплатах и пенсиях.

– Кто рассчитывает людей, они получают зарплаты ежемесячно?

– Я, Ваше величество. Да, ежемесячно.

Мне начинало казаться, что Гран стал более внимательно прислушиваться к моим вопросам, после чего на несколько мгновений задумываться перед ответом. Это несколько напрягало, так что я старалась делать уставшие глаза и почаще вздыхать, словно еще не отошла от болезни.

Открыла тот блокнот, который Гран передал мне последним, с переписью населения и их зарплатами. Быть может, узнав, сколько получают шахтеры, я смогу понять общую ценовую политику этого мира.

Два золотых?!

Два золотых получает шахтер, и живет на них целый месяц! Так, ладно, рано паниковать.

Целый час я вдумчиво читала мелкие закорючки на пожелтевших листах бумаги. Из прочитанного выяснила много чего нужного.

Итак.

Население Ледяных гор семь тысяч двести десять человек по состоянию на начало семьсот пятого года – вот еще

интересная информация, в этом мире календарь придумали всего семьсот пять лет назад. Из этих семи тысяч человек в шахтах работает пять сотен, на леднике одна сотня, и одна сотня констеблей.

На информации о констеблях я задумалась и обратилась к Грану.

– Для чего нам столько стражей порядка?

– Прошу прощения?

– Сотня человек – это разве не много для такого маленького королевства?

Гран удивленно вскинул одну бровь, потом вторую и тихонечко выдохнул.

– Ваше величество, пять лет назад в Ледяных горах на этой должности работало двадцать человек, но вы потом наняли еще восемьдесят. Напомню ваши слова – «Чтобы молодые люди зарабатывали, не могу же я давать им деньги просто так. Да и народу будет спокойнее, если будут знать, что в горах на каждом шагу страж».

– Ясно.

Я вновь углубилась в чтение, раздумывая, почему Альмира так поступила. Нет, понятно конечно, что по доброте душевной, но ведь на зарплаты и содержание констеблей в месяц уходит сотня золотых! Хотя, теперь хоть немного стало ясно, что сто золотых довольно приличная сумма.

Дальше я узнала, что в королевстве имеется конюшня, три школы, библиотека, шесть лекарских домов, десять кузней,

и шесть продуктовых лавок. Все это, кроме лавок, принадлежит государству, а вот лавки частные, но с них в казну идет налог, небольшой, но он есть.

Большую часть казны съедали пенсии – четыреста золотых на четыре тысячи пенсионеров. Смущало количество несовершеннолетних детей – чуть меньше тысячи, в каждой молодой семье в среднем по пять-шесть детей, и ни одной из семей не было положено никакой помощи. Это странно, потому что лично я привыкла к тому, что детям государство начисляет выплаты.

Впрочем, это государство только сегодня стало моим... и то не факт.

Хотя присутствие королевского советника и куча бумаг на столе передо мной говорило об обратном.

Еще раз внимательно перечитала количество рабочих на государственных производствах, и заглянула в самый конец блокнота. А вот тут как раз то, что я и искала.

Общая ежемесячная выручка с шахты, ледников, и налогов с продуктовых лавок – две тысячи двести шесть золотых. Вычитаем отсюда зарплаты, пенсии, расходы на содержание госучреждений и самого замка, куда входит топливо, свечи, продукты, и получаем чистую прибыль – сорок два золотых.

То есть на сорок два золотых Ее величество живет целый месяц, и это при условии, что не случится никаких форс-мажоров.

Я еще раз взглянула на кучку золота в шкатулке и мыс-

ленно поблагодарила пропавшую королеву за умение экономить.

Гран стоял у двери все то время пока я просматривала документы. Мне и в голову не пришло предложить ему приесть, настолько увлеклась чтением, а советник не рискнул самовольничать.

– Как далеко до шахты и ледника? Мне бы хотелось туда сходить.

– Сходить? – мужчина выгнул бровь.

– Съездить... – неуверенно поправилась я. На чем тут ездит королева? – Прости, я иногда буду задавать странные вопросы, но мне необходимо все вспомнить. У меня есть лошадь?

– У вас есть конюшня, там же хранится личная повозка. Ваша лошадь любая из свободных.

– Чем животные обычно заняты? – не поняла я.

– На них перевозят лед и железо в Фиерес, Ваше величество.

– Хорошо, ясно. Мне нужно посмотреть шахту, хочу понять что к чему и как она работает... Я была там ранее?

– Были, пару лет назад, когда случился обвал.

– Обвал? – внутри все заледенело, пальцы вцепились в блокнот. Где-то есть запись о погибших, которую я не заметила? Или мертвых здесь не учитывают?

– Никто не пострадал, это случилось ночью, – словно прочтя мои мысли ответил Гран.

– Но сейчас все работает? Конечно работает, о чем это я. Спасибо большое, что помогаешь мне, самой мне не справиться со всем этим.

Я спрятала лицо в ладонях, сделав вид, что устала. На самом же деле в панике думала, как позвать Гобара и расспросить у него все подробности, так, чтобы об этом не узнал мой советник. Хотя, есть вариант просто сходить в продуктовую лавку, для начала. Так я хотя бы буду знать, что сколько стоит и как выживают подданные на мизерные зарплаты. То, что плата мизерная, я не сомневалась, если даже в королевской казне финансовая подушка всего в сотню золотых.

– Мне нужно в продуктовую лавку, ты не мог бы сходить со мной за компанию? Боюсь, как бы мне не стало плохо по пути.

– Кладовые полны продуктов, я закупил все за пару дней до того, как вы пропали. Но если нужно что-то еще, просто попросите, я все принесу.

– Нет, мне бы хотелось купить самой. Марта сказала, что мне необходимо как можно чаще гулять на свежем воздухе.

Марта говорила абсолютно другое, но что я могла сказать?

– Когда желаете пойти?

– Прямо сейчас. Они еще работают?

– Работают.

– Отлично, – я поднялась из-за стола, вернула Грану блокноты, и он бережно расставил их на полке. Вытащила из шкапулки десять золотых монет и спрятала их в карман. – Пой-

дем.

По замку я ходила в шубе, в такой холод даже не думала, что когда-то смогу передвигаться в одном платье, пусть даже таком теплом. Так что сейчас радовалась тому, что не нужно тратить время на переодевание и спустя пару минут, когда заперли дверь в кабинет на ключ, мы вышли на улицу.

Колючий морозец тут же ущипнул за нос, я потерла его ладонью и спрятала руки в карманы. В первые минуты мне было не очень холодно, разве что ледяной хиус задувал под воротник и охлаждал шею. Гран запер дверь замка и пошел вперед, протаптывая тропинку. Я шла по его следам, но все равно несколько раз оступалась и проваливалась в снег, тогда советнику приходилось помогать мне вылезти. Чувствую, дорога будет долгой.

От замка до ближайших домов идти было всего ничего, но из-за заметенной дороги мы передвигались очень медленно.

– А кто чистит дороги? – крикнула я, потому что довольно-таки прилично отстала от мужчины.

Он остановился, чтобы подождать меня.

– Констебли. Как я говорил – их слишком много, а разбойничества в городе практически нет, так что можно считать, что их основная работа – расчищать дороги.

– В городе? – не поняла я. – В королевстве один город?

Гран нахмурился, а я поняла, что спросила лишнее, но отступать было поздно. Так что глупо улыбнулась, в надежде, что советник не придаст значения вопросу, на который я по

сути должна знать ответ.

– Ваше величество, вы уверены, что лекарь разрешил вам гулять? Она точно не говорила ничего о том, что желательно лежать, приходить в себя?

– Нет, но она сказала, что память восстановятся, просто надо подождать.

– Мне стоит попросить Марту пожить в замке какое-то время? – не отставал советник.

– Нет, благодарю, Гран, я нормально себя чувствую, но спасибо за заботу.

Мы добрались до первых домов, сейчас я могла разглядеть их внимательнее, за счет того, что мое внимание не было приковано к своему замерзающему телу. Шерстяное платье, пушистая шуба и теплые сапожки спасали от обморожения, но не холода – я начинала слегка дрожать, и вспоминала, есть ли в гардеробе королевы шапка и варежки. Носить муфту не стану, не понимаю, как можно все время держать руки перед собой.

Дома все как один были бревенчатые, и довольно старые. Трухлявые бревна в некоторых местах просвечивались, и внутри помещения наверняка стоял жуткий холод. Над каждым жилищем вился сизый дым, клубами закрывая город от яркого зимнего солнца, только благодаря этому мои глаза не слепли от сверкающего снега.

Расстояние между домами примерно десять метров, заборов не было ни у кого, но что-то мне подсказывало, что рань-

ше они были. Мы прошли улицу до конца, свернули вправо и двинулись в сторону видневшейся вдалеке скалы, спустя некоторое время Гран остановился перед точно таким же домом, как и все остальные, но у этого фасад был отделан досками и покрашен в темно зеленый цвет.

Вывеска на двери, которую я заметила не сразу, гласила, что мы пришли в продуктовую лавку.

– Это самая ближайшая, но если нужно, можем пойти дальше.

– Нет, давай зайдём сюда.

Гран не успел занести руку, чтобы постучаться, как дверь отворилась и нас обдало теплом. Мой покрасневший нос тут же с любопытством просунулся в помещение, советник вошел следом.

Хозяин застыл у прилавка, стянув шапку с головы и стиснул ее в руках. Мужчина, выглядящий как викинг, смотрел на меня с недоверием, немного страхом, и... радостью.

Наверное, стоило как-то, как полагается королеве, поприветствовать хозяина лавки, но я подобно ему застыла у входа и не знала, что делать дальше.

Ситуацию спас Гран, и я в очередной раз мысленно поблагодарила Альмиру за то, что она не уволила советника вместе с остальной прислугой.

Глава 5

– Здравствуй, дружище, – Гран и «викинг» обменялись рукопожатием.

– Ваше величество, я безумно рад видеть вас живой и здоровой, – на последнем слове мужчина заикнулся, окинув меня быстрым внимательным взглядом, словно убеждаясь, что я действительно здорова.

Я открыла рот, но сказать так ничего и не смогла. Не знала, как нужно себя вести, и от нервов живот стянулся в узел, затрепетали крылышками тревожные бабочки.

– Хавьер, Ее величество еще не пришла в себя. Она вот вот пришла в сознание, и имеет проблемы с памятью. – Советник повернулся ко мне. – Вы помните Хавьера?

– Нет, простите, – тихо ответила, качнув головой.

Хавьер, словно опомнившись, поклонился и вновь вытянулся струной.

– Что ж, надеюсь ничего серьезного... Ваше величество, вы выглядите как всегда бесподобно. Что ж, прошу, проходите, выбирайте, вы ведь наверняка пришли за покупками. – Мужчина засуетился, потом хлопнул себя по лбу. – Налоги! Ну конечно, вас ведь не было целый месяц!

Он тут же исчез за дверью, ведущую в другую часть дома, а я растерянно взглянула на Грана.

– Все в курсе, что я пропала?

– Об этом узнали практически сразу, многие ушли во Льды на поиски, герцог Дрейк привел своих людей спустя два дня. Льды до сих пор прочесывают и народ не знает, что вы нашлись. Ваше величество, необходимо сделать заявление. Люди волнуются. Вас наверняка уже видели, да и Хавьер расскажет супруге, потом новость разойдется по всем домам. До момента, как о вашем возвращении станет известно всем, пройдет максимум три дня.

Ответить я не успела, дверь, в которую ушел Хавьер резко распахнулась и в лавку выбежала худенькая розовощекая девушка. Русые волосы водопадом стекали по хрупким плечам, а серые большие глаза смотрели на меня с неверием.

– Ваше величество! Счастье-то какое! – она подскочила ко мне, потом резко отпрянула, улыбаясь прижимала ладони к груди. – Простите мою эмоциональность, муж только сейчас рассказал, кто пришел к нам! Ой, что это я, может быть чаю? Вам так нравился малиновый чай, мы специально для вас закупили побольше. Или насыпать с собой? Вы только скажите!

Я смотрела на распяляющуюся девушку с удивлением, и не могла поверить в то, что Альмиру так ценят. Для меня выглядело странным такое отношение к правительству... Не в том мире я жила. Судя по реакции Хавьера и его супруги, Альмира здесь была едва ли не богиней. Мне будет очень сложно ее копировать, это уже точно.

– Лира, дорогая, здравствуй, – советник приобнял девуш-

ку, улыбаясь и она наконец замолчала.

– Ой, привет, Гран! – и снова повернулась ко мне. – Так что, вам чай с собой насыпать? Чайник поставить? Что я спрашиваю, конечно поставить, на улице такой холод!

Девушка умчалась в ту же дверь, а я не выдержав приснула со смеху.

– Забавная она.

– Лира вами восхищается, – мужчина подмигнул мне.

– Гран, скажи пожалуйста, почему ко мне такое отношение? Есть кто-то кому я не нравлюсь, или может быть кто-то зол на меня?

– Не скажу за всех, но мои друзья и знакомые о вас исключительно хорошего мнения. Вы, приняв престол в столь юном возрасте, показали характер, который не сломить. Такие люди вызывают уважение. А Лира... Вы, наверняка, не помните, но пару лет назад благодаря вам у нее была роскошная свадебная церемония во дворце.

Теперь ясно. Я улыбнулась своим мыслям. Если бы у меня была свадьба, организованная правительницей, я бы тоже боготворила королеву.

Наконец вернулся Хавьер. Мужчина протянул мне холщовый мешочек, в котором что-то звякнуло, и следом подал блокнот и карандаш.

Я взглянула на исписанные листы и поняла, что мне нужно расписаться за полученный налог. Роспись Альмиры была сложной, витиеватой, с меня сто потов сошло пока я по-

вторила ее, но вроде вышло один в один. Запомнить ее, чтобы потом расписываться так же, невозможно, придется тренироваться.

Один золотой – именно такой налог платит продуктовая лавка в месяц. Но в мешочке звенело несколько монет, и мне хотелось поскорее посмотреть, почему так, но при хозяйине лавки делать этого не стала. Что-то мне подсказывало, что королева не считает сумму, отданную ей, не знаю почему, но интуиция шептала мне спрятать мешочек в карман. Так я и поступила.

Хавьер и Гран разговорились о каких— то пустяках, видимо, давно не виделись, а я двинулась вдоль полок. На них лежали пластиковые пакеты с крупой, банки с соленьями, корзины с печеньем. В углу стоял короб, обитый шкурами, а внутри лежал большой кусок льда, засыпанный бумажными свертками.

Спрашивать Хавьера о содержимом свертков не стала, посмотрела сама. Сыр. Я взяла один и протянула Хавьеру.

– Хочу купить вот это, сколько с меня?

– Нисколько, считайте это подарком.

– Благодарю, – улыбнулась ему, прижимая сверток к груди. Узнать расценки видимо не удастся, сколько я ни рассматривала полки, ценников не нашла.

Все же надо наведаться к Гобару, боюсь, без его помощи мне придется нелегко.

Через пару минут Лира позвала всех пить чай, мы про-

шли на кухню, которая оказалась маленькой, но довольно уютной. От печи, расположенной в углу жар расходился во всему помещению, но все равно эта печь была слишком маленькой, чтобы натопить весь дом. Мы расселись за круглый стол, предварительно скинув верхнюю одежду, Ли́ра выставила чашки, чайник, и тарелку рассыпчатого печенья. Я отметила про себя, что хотя бы владельцы лавок живут неплохо, по крайней мере, не выживают на хлебе и воде. Осталось узнать об остальных. Попросить Грана провести меня по всем государственным учреждениям, чтобы пообщаться с народом? А что, заодно дам знать подданным о своем возвращении.

– Вы слышали, что произошло сегодня ночью? – заговорщицким шепотом спросила Ли́ра, отпив глоток чая.

Хавьер удивленно взглянул на супругу, а я напрягла слух. Мне любая даже пустяковая информация ой как нужна.

– Наш сосед Оруэл вернулся сегодня утром с поисков, – тут Ли́ра перевела взгляд на меня. – Ой, надо ему сообщить, что идти обратно уже не надо... Так, о чем это я. Ах, да! Так вот, он заходил сегодня за покупками и сказал, что видел ледяных драконов. По его словам, во Льдах целая армия! В общем все думают, что драконы тоже кого-то ищут. Интересно только, кого они могут искать на своей же территории.

Девушка снова отпила чай, и этот звук получился необычайно громким в наступившей тишине. Мужчины переглянулись, а Ли́ра снова повернулась ко мне.

– Ваше величество, может быть я не имею права спрашивать о таком, но где вы были целый месяц? Простите, пожалуйста, не отвечайте, конечно, это не мое дело.

– Все в порядке, Лира, – я добавила холода в голос, думая, что так и нужно говорить королеве. Слегка высокомерно. – Я просто не помню. Меня нашли во Льдах неделю назад, потом я была без сознания и пришла в себя только вчера. Все, что помню, только то как меня зовут. Я даже не помню расположение комнат в собственном замке.

– Как это ужасно...

– Прошу прощения, но нам пора, – Гран поднялся из-за стола как-то слишком резко. – Ее величеству нужен отдых.

– Конечно-конечно! – Лира подскочила. – Сейчас только чай насыплю. Так, где-то у меня были пустые бумажные пакеты... А, вот же они!

Спустя несколько минут мы с Граном стояли на улице, он держал в руках сверток с сыром и небольшой пакет с чайными листьями, а я задумчиво рассматривала горы, виднеющиеся впереди.

– Королевство находится у подножия гор? – спросила я, не заботясь больше о том, что и этот факт должна знать сама.

Но Гран не обратил внимания на странность вопроса.

– Нет, Ледяные горы, именно так называли основатели отделившийся от Фиереса город Норд, находится прямо в горах. Ваш замок расположен на одной из самых высоких скал, практически у самого обрыва. Когда вы будете чувствовать

себя лучше я покажу окрестности.

– А эти? – я указала на горную линию.

– Что-то вроде границы со Льдами. Во Льдах обитают драконы и там гораздо холоднее, чем здесь.

– Они никогда не пытались перейти на нашу территорию?

– Нет, у нас с ними негласное правило – мы не лезем к ним, а они к нам. Последний раз, когда драконы приходили в Ледяные горы был в первый год основания королевства, тогда же первая королевская семья и заключила с ними договор.

– Так просто?

– Не совсем. Его величество Габриэль Де Бурдеш отдал свою дочь замуж за правителя Льдов. Влюбился дракон, и других условий договора не принимал. Принцессу с тех пор никто не видел, да и много лет уже прошло, о ней просто забыли.

Меня передернуло. Первый правитель отдал свою дочь драконам, чтобы сохранить королевство – это, конечно, благородный поступок, но откровенно бездушный. Как можно отказаться от своего ребенка?

– Гран, я хочу навестить Гобара, ты не мог бы проводить меня к нему?

– Могу, но он сегодня на охоте. Вчера был его последний выходной.

– А когда вернется?

– Через неделю, примерно.

Через неделю?! Это то же, мне целую неделю как-то справляться самой? А если приедет лорд Дрейк? Ой, мамочки!

– Вы побледнели, вам нехорошо? – Гран взглянул на меня с беспокойством и аккуратно ухватил за локоть. – Вернемся в замок. Так и знал, не нужно вам никуда ходить.

– Все в порядке, не волнуйся.

Чувствовала я себя и правда хорошо, что было немного странно – мой организм никогда не был достаточно крепким, чтобы после недели бессознательного состояния стабильно функционировать. Разве что немного клонило в сон, но это из-за ночи, проведенной на жестком полу.

Обратный путь до замка занял немного меньше времени, за счет тропинки, протоптанной Граном по пути в лавку. Я сразу же ушла в кабинет, попросив мужчину заварить чай, любезно подаренный Лирой – как оказалось, советник беспрекословно выполняет обязанности кухарки, что меня не могло не радовать. Готовить для себя в таком холоде, а в замке было холодно настолько, что пальцы плохо слушались и изо рта шел пар, мне не хотелось. Чувствую, что полноценных обедов-ужинов у нас не будет, потому что максимум, на который я способна – сварить кашу. А вот чистить и мыть овощи для супа в холодной воде – Создатель упаси.

Я плотно заперла дверь в кабинет, вытащила те три блокнота, которые уже пролистывала сегодня, и вновь углубилась в чтение. Ничего нового я не нашла, вернула их на место и

в задумчивости застыла в кресле.

Новая жизнь обещает быть трудной, странной – а кому не было бы странно оказаться в другом мире? Еще драконы эти... Все на свете отдала бы за возможность прикоснуться к сказочному зверю, но если вспомнить, что говорил Гран – драконы в нашем королевстве не частые гости.

Сейчас же я думала о том, на какое время мне хватит тех денег, что есть в казне. Тратить их на себя я ни за что не стану, на замок – в одном из блокнотов есть колонка расходов именно по замку, так что на эти нужды деньги вроде как есть. Благотворительность? Нерационально. Думаю, нужно для начала побывать в школах, как минимум, после – пройтись по домам подданных, посмотреть кто как живет, может кому— то нужна реальная помощь. На обход королевства потребуется довольно много времени, так что начну со стариков, а еще лучше – спрошу у Грана о тех, кто живет в одиночестве.

Я запуталась в урагане мыслей, от всего этого начала болеть голова. Но, что удивительно – мне не было страшно, кажется, я даже успела привыкнуть к своей новой... должности. Улыбнулась, вспомнив, с каким трепетом на меня смотрела Лира. Альмира наверняка была чудесной королевой, было бы здорово познакомиться с ней.

Советник должен был принести чай в кабинет, но его не было уже довольно долго, так что решила пойти на кухню сама. Но уже в коридоре я услышала голоса – мужской, при-

надлежавший Грану, и женский. Девушка плакала, сбивчиво и быстро глотая окончания слов пыталась объяснить что-то, и когда я вышла в холл увидела, что гостья стоит перед мужчиной на коленях. Советник просил ее подняться и дергал за руки вверх, отчего девушка начинала плакать еще сильнее.

Глава 6

– Что здесь происходит?

Гостья резко повернула голову в мою сторону, судорожно выдохнула и как была, на коленях, поползла ко мне.

– Ваше величество, умоляю, помогите! Мне не к кому больше пойти, пожалуйста!

– Я пытался ее успокоить, – виновато пробормотал Гран.

Я же смотрела на девушку, едва не бьющуюся в истерике, и понимала, что ее пока ничем не успокоить. Под шокированным взглядом советника я опустила на пол, села и подогнула под себя ноги. Так я была на одном уровне с девушкой и могла смотреть ей прямо в глаза, а не сверху вниз. Можно ли так поступать королеве? Понятия не имею, да и плевать. Я поступлю так, как считаю нужным – по-человечески.

– Как тебя зовут?

Гостья от удивления перестала плакать. Всхлипнула и заикаясь, произнесла:

– Орланда, Ваше величество.

– Расскажи, что случилось, Орланда, и я постараюсь тебе помочь, если это в моих силах.

Возможно, ей нужны деньги. Выглядела она очень бедно – старое платье из темной шерсти было в катышках, на подоле дырявое. Вместо шубы – накидка из такой же шерсти,

на ногах – валенки. Валенки были новыми, и это единственное, что было целым и действительно теплым из одежды на девушке.

Темные глаза взглянули на меня с надеждой.

– Моя дочь... ей нужен лекарь. Она болеет вот уже три недели, денег на травы у меня нет, и до сегодняшнего дня я надеялась, что болезнь отступит сама, что организм как-то сам переборет... Но сегодня моя дочь, моя маленькая Ярина, она не проснулась. Нет, нет, она дышит, жива, но без сознания.

Орланда проговорила все это на одном дыхании, а после замолчала, поправив черные кудри, выбившиеся из-под платка.

– Ваше величество, у меня нет денег, у моих родителей тоже, но я не прошу у вас материальной помощи... Пожалуйста, мне просто нужен лекарь...

Девушка всхлипнула, глаза вновь наполнились слезами, но я успела пресечь рыдания.

– Так ну-ка, не плачь. – Повернулась к советнику. – Гран, отведи Орланду домой, а потом сходи за Мартой. Попроси ее от моего имени заняться лечением Ярины.

– Будет сделано, Ваше величество.

Орланда взглянула на меня с сомнением, словно не поверила в то, что услышала. Я улыбнулась ей и ободряюще хлопала по руке.

– Все будет хорошо. А теперь идите.

Девушка рассыпалась в благодарностях, пока Гран не вывел ее на улицу. Они ушли, а я осталась сидеть на полу и смотреть на входную дверь и пустой холл.

Во мне зародилось странное чувство, очень приятное, такое, как бывает, когда делаешь что-то от души и ничего не ждешь взамен. Вот и сейчас, я на месте королевы, которая одним словом может решить чью-то судьбу, и у меня есть выбор – стать кем-то вроде Альмиры, чтобы и меня боготворили так же, как ее, или начать свой собственный путь, но по чужой тропе... Возможно, он будет полон ошибок, или вовсе прервется на середине, но это будет моя судьба.

Но нужна ли мне своя собственная жизнь под чужой личной, когда я могу быть Альмирой и помогать людям? Глядя вслед девушке, у которой от моего решения зависела жизнь ребенка, я твердо поняла – этому королевству нужна помощь, а смогу ли я ее обеспечить, покажет время.

Пока, единственное, что меня пугало в жизни Альмиры – ее жених. Не представляю, как вести себя с ним. Понравится ли он мне? Да и вообще, стоит ли лгать человеку, который всю оставшуюся жизнь будет думать, что я та самая Альмира? Вряд ли я смогу стать ею рядом с ним, мне просто не хватит совести выйти замуж за жениха девушки, которая сейчас неизвестно где. Может быть, она умерла, но что если жива и ждет, надеется вернуться домой?

Со всеми этими мыслями я и не заметила как вернулся Гран. Я все еще сидела в холле, и едва ли не примерзла к

каменному полу.

– Вы были здесь все это время? – советник растерянно замер на входе.

– Как там Орланда? Марта поможет ее дочери?

– Да, она пошла со мной сразу же. Марта сказала, что ничего страшного не произошло, и быстро поставит Ярину на ноги. Вот только... Марта не мне это говорила, а Орланде, но я подслушал. Им нужны дрова и уголь, в доме жутко холодно, отчего у Ярины развился бронхит. Она кашляет беспрерывно, вся в испарине.

– Значит помоги им с топливом. Прошу, Гран! Может быть у меня не так много свободных денег, но мне они не нужны пока, а вот им очень даже. Сколько лет ребенку?

– Пять.

– Такая кроха... Отвези им дрова и уголь, возьми в моем дровянике. Они живут одни?

– Да. Муж Орланды погиб на охоте прошлый год, она рассказала мне это по дороге. Сама она зарабатывает шитьем, к ней иногда приезжают дамы из Фиереса, говорит, из-за того, что знает секретные выкройки платьев, которых нет ни в одном ателье королевства.

– Она молодец, держится. – Я наконец поднялась с пола, и чуть не рухнула обратно, ноги затекли. – Черт, отсидела... помоги пожалуйста.

– Почему вы были здесь так долго?

– Задумалась о судьбе человеческой. Скажи, а кроме шах-

ты и ледника, здесь есть еще хоть что-то, что могло бы приносить прибыль?

– Охота. Мы продаем мясо в Фиерес, на наших землях водятся Снежные овцы, особенно ценимые Фиерийскими гурманами.

– Что-то еще помимо этого?

– Боюсь, что нет, Ваше величество. Горы закованы во льды, даже летом здесь едва растет растительность и то только у подножия.

Мужчина, поддерживая меня под локоть, помог дойти до кухни. Организовывать чаепитие в столовой не видела смысла, нам двоим хватит и маленького стола у печи. Чай, который Гран успел заварить и разлить по чашкам, давно остыл, так что пришлось греть железный чайник снова на еще не погасшем огне в печи.

Я смотрела на все это и не могла поверить, что теперь это моя жизнь. Вот эта печка, деревянный стол, каменные стены и чай, который здесь ценнее золота и дарится королеве в знак уважения.

– Ваше величество, я понимаю, что вам все еще нужен отдых и вы не готовы... Но сейчас, когда я провожал Орланду, встретил кое-кого из группы поиска – им все тяжелее находиться во Льдах. Из-за драконов, им видимо не очень нравится присутствие людей на их территории, и звери вылетают на охоту. Есть вероятность, что если не отозвать поисковых сейчас, то мы их потеряем.

– Для этого нужно сообщить моему жениху о том, что я нашлась? – сердце рухнуло вниз, ладони вспотели, несмотря на холод.

– Он все равно скоро узнает, но неизвестно когда это произойдет, а людей нужно выводить как можно скорее.

Я задумчиво посмотрела в окно. Там, вдалеке виднелись домики кажущиеся отсюда крошечными, сугробы в несколько метров высотой казались горами бриллиантов, так сильно снег блестел на солнце. Я не была готова к встрече с герцогом Дрейком, но быть может, он даст мне время на то, чтобы «вспомнить» его?

– Хорошо, Гран. Ты можешь сообщить герцогу обо мне.

Сказав это вслух я почувствовала, как страх отступает. Если до этого момента я сотню раз представляла себе встречу с герцогом и меня буквально трясло от ужаса и нервов, то сейчас было немного спокойнее. По крайней мере я точно знаю – меня не могут отличить от Альмиры. Подданные, и даже советник, который несколько лет находится рядом с королевой. Главное помнить о шраме на ключице и ни в коем случае не снимать одежду в присутствии жениха.

Снимать одежду? Ну уж нет! Я искренне надеюсь, что Альмира была целомудренной и до свадьбы ни-ни... Или у них здесь другие законы?

Я подлила горячей воды в чашку, любуясь искусным цветочным узором на тончайшем фарфоре. Единственный сервиз, который нашла в шкафах. Странно, но он был всего на

двенадцать человек и другой посуды в замке не обнаружилось. Сомневаюсь, что так было всегда.

– Гран, а у тебя есть семья? Жена, дети? – глупый вопрос, раз советник живет в замке, но мало ли.

– Нет, но у меня была невеста. Давно. – В голосе мужчины прорезалось пренебрежение.

– Что случилось?

– Она изменила мне, а потом и ему, а потом еще и еще. Сейчас Глорис работает в какой-то таверне танцовщицей, кажется, даже не в Фиересе, а на Юге. Уехала отдыхать на деньги воздыхателей и осталась.

Ясно. Целомудрие здесь не все чтут, до свадьбы занимаются сексом, и я сильно сомневаюсь, что за семь лет Альмира и герцог Дрейк смотрели друг на друга исключительно в одежде.

От этой мысли бросило в дрожь. Придется притворяться страшно больной долгое время, очень долгое...

– Сколько тебе лет, Гран?

– Тридцать пять, Ваше высочество.

Советник улыбнулся мне и добавил:

– Мне немного неловко, раньше вы не задавали подобных вопросов.

– Ты – видимо все, что у меня есть Гран, – хихикнула я. – Мне нужно знать о тебе столько, сколько позволишь, ты ведь все время рядом. Своего жениха я не помню, так что с ним тоже придется знакомиться заново. Расскажи мне о нем, ка-

кой он?

Гран долил кипятка и себе, сел на стул напротив и задумчиво покрутил чашку в руках.

– Герцог Дрейк очень влиятельный человек. Он владеет одной шестой частью королевства Фиерес, его земли кормят всех остальных, так как именно в герцогстве находится самая плодородная почва.

Мужчина замолчал на минуту, а потом посмотрел мне прямо в глаза.

– Не стану от вас ничего утаивать, все равно ведь вспомните. Герцог Дрейк должен был жениться на принцессе Ларине, король заключил брачный договор с его семьей еще при их рождении. До того, как встретил вас, он хранил верность принцессе. Свадьбу назначили на весну, но в конце зимы герцог Дрейк прибыл с визитом в Ледяные горы, чтобы заключить договор на поставку муки. Через неделю после этого свадьба была отменена, Ларина расстроилась и... В общем, вы с ней, мягко говоря, в не лучших отношениях, и если бы не герцог, боюсь, железо и лед продавать было бы некому. Всему королевству запрещено сотрудничать с Ледяными горами, и герцог довольно сильно рискует, принимая наш товар для своих подданных.

Я едва не поперхнулась чаем. Ну Альмира, спасибо, удружила! Я теперь с женихом даже расстаться не могу, так что ли? Нет, теоретически-то могу. Если захочу загубить королевство голодной смертью!

– А... герцог, он... кхм, Гран, а после нашей свадьбы вы должна была переехать в Фиерес? Но как же Ледяные горы?

– Нет, Ваше величество, вы остались бы здесь, а герцог в Фиересе. Вы сами настояли на этом, обещая, что когда все уладится и Ларина найдет свое счастье, перемирие с Фиересом будет заключено и вы спокойно переедете к нему. Ну а за Ледяными горами следили бы издали, иногда навещая. Честно скажу, ваш брак выгоден нашему королевству.

– Да, я уже поняла...

В голове теперь шумело, а живот скручивался в узел из-за нервов. Я-то, наивная дуручка, думала, что поиграю в потерю памяти какое-то время, мой жених каким-то образом меня вдруг разлюбит, и все, все счастливы! Но нет, как выпутываться теперь, ума не приложу.

А еще в голове завертелась какая-то мысль, которая никак не желала оформиться... Почему Альмира так долго тянула с замужеством? Сомневаюсь, что герцог Дрейк не сделал ей предложение сразу же, если вспомнить, что свадьбу с принцессой он отменил через неделю знакомства с правительницей Ледяных гор.

Спрашивать об этом у Грана не стала, и без того слишком много подозрительных вопросов задаю. Нужно для приличия «вспомнить» хоть что-то самой. Точнее, с помощью Гобара, когда он вернется.

Ну а сейчас, пригревшись у печи меня разморило, да и чай оказался на редкость вкусным, усыпляющим. Глаза сли-

пались из-за бессонной ночи, так что, попрощавшись с советником, я отправилась спать.

Камин в гостиной моих покоев уже погас, воздух был довольно прохладным, но у меня уже не было сил на то, чтобы разжечь огонь снова. Я сняла только верхнюю одежду и сапоги, и нырнула под пышное одеяло в платье. Едва голова коснулась подушки я провалилась в темноту.

Проснулась только ближе к обеду следующего дня. Спала видимо в одной позе, потому что все тело затекло и я кое-как смогла подняться. В спальне стало еще холоднее, стуча зубами натянула на себя шубу и раздраженно осмотрела покои. Надо что-то делать с отопительной системой, жить в таком холоде просто невозможно! Можно, конечно, поставить Грана у камина, чтобы он ежеминутно подкидывал поленья в огонь, но боюсь, эта идея придется ему не вкусу.

Умываться холодной водой, будучи закутанной в шубу, мне вообще не понравилось. Наспех расчесала волосы пальцами, так как гребня не нашла, и прямо так спустилась вниз.

Из мечтаний о горячей ванне, которую я непременно сделаю сегодня вечером перед сном, меня вырвал бодрый голос советника.

– Доброе утро, Ваше величество.

Мужчина улыбался и выглядело это так искренне, что я невольно улыбнулась в ответ.

– Доброе.

– Чай и завтрак на кухне, пройдемте.

Я в приятном удивлении проследовала за ним. На столе и правда стояли две дымящиеся чашки с чаем, и тарелки с еще горячей кашей.

– Вот только что приготовил, так и знал, что вы предпочтете поспать чуть дольше, чем обычно.

– И во сколько я обычно просыпаюсь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.